

ОБ АРХИВНОЙ КОЛЛЕКЦИИ НАТАЛЬИ СЕРГЕЕВНЫ ГАБАЕВОЙ (презентация фонда 470)

Л.М. Терентьева, канд. физ.-мат. наук, гл. археограф ЦГАНТД СПб

*... По моему мемуары, переписка и биографии
– наиболее интересный и ценный род литературы...*

Ваш К. Пангало.
(Ф.470. Оп.1. Д.2. Л.36 об.)

В 2012 году петербурженка Наталья Сергеевна Габаева (биолог-эмбриолог, кандидат биологических наук) передала в Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга на государственное хранение документы личного домашнего архива. Научное описание Архивной коллекции Н.С. Габаевой (Ф.470, оп.1: 10 дел.), значительную часть которой составляют письма Константина Ивановича Пангало Наталье Сергеевне и ее маме – Марсель Георгиевне Коэнте, было завершено в 2013 году.

В 2015 году Наталья Сергеевна дополнила Коллекцию документами о своем отце Сергее Георгиевиче Габаеве. Научное описание этой доли Коллекции (Ф.470, оп.2: 14 дел) было завершено в 2016 году.

Два имени: Константин Иванович Пангало и Сергей Георгиевич Габаев ассоциируются с именем биолога, генетика, ботаника, растениевода Николая Ивановича Вавилова. В сборнике «Соратники Николая Ивановича Вавилова» (СПб, 1994, – 607с.) сказано, что «известный ученый, специалист по бахчевым культурам Константин Иванович Пангало был не только соратником, но и другом Н.И. Вавилова». Заметим, что в недавно созданном в Астраханской области музее «Российский арбуз» особое место в экспозиции занимают материалы, посвященные выдающемуся ученому кукурбитологу Н.И. Пангало.

А о Сергее Георгиевиче Габаеве в упомянутой выше книге сказано, что «имя С.Г. Габаева должно быть названо среди талантливых учеников Н.И. Вавилова, о чем свидетельствуют как сами его работы, так и отзывы о них Николая Ивановича». В фонде 470 (Оп.1. Д.8 и Оп.2. Д.9) хранятся 3 документа разного времени – характеристики на С.Г. Габаева с подписью Н.И. Вавилова.

С.Г. Габаев встретился с К.И. Пангалом во Всесоюзном институте растениеводства (ВИР): С.Г. Габаев работал в ВИРе с 1925 по 1929 год, К.И. Пангалом фактически – с 1922 по 1946 год. С 1946 года Константин Иванович жил и работал в Тирасполе. Сергей Георгиевич умер в блокадном Ленинграде в 1942 году. После войны Константин Иванович и его семья морально и материально поддерживали родных С.Г. Габаева.

В делах описи 1 фонда 470 представлены: воспоминания К.И. Пангалом «Главы моей жизни» (машинопись, 1958-1959 гг.); 81 письмо Константина Ивановича к Н.С. Габаевой (1946-1965 гг.) и 40 писем к М.Г. Коэнте (1954-1964 гг.); справка и список лиц, упомянутых в переписке (2012 г.), написанные Н.С. Габаевой; некролог К.И. Пангалом (газетная вырезка, 1965 г.); Удостоверение-характеристика на С.Г. Габаева (1931 г.).

И зав. отделом ИПС и ААТ Вера Алексеевна Якубовская, подготовившая научное описание Коллекции, и все сотрудники архива, прикоснувшиеся к письмам друга и коллеги С.Г. Габаева – К.И. Пангалом, отмечают гуманистическую ценность эпистолярного наследия Константина Ивановича. Почти 20 лет (вплоть до кончины К.И. Пангалом) длилась переписка между Константином Ивановичем, Марсель Георгиевной и Натальей Сергеевной. Темы писем – самые разные. Константин Иванович был для Натальи Сергеевны в письмах, в какой-то мере, этическим наставником – затрагивались вопросы, связанные с выбором жизненного пути. К.И. Пангалом был завзятый книголюб – немало писал о книгах и писателях. Есть в письмах фрагменты о работе, о житейских делах и заботах; есть воспоминания о Н.И. Вавилове и многое другое. В письме от 7 июня 1947 года (Ф.470. Оп.1. Д.2. ЛЛ. 20-22), не без иронии, Константин Иванович кратко описал свою жизнь.

Затем — образованность. Это совершенно необходимо для каждого; и образованность широкая. Какую бы карьеру ты себе ни избрала, всегда и всюду необходимо знать нашу русскую историю, знать основы и новейшие данные по астрономии, быть в курсе чужих об эволюции, о строении атома, знать наших художников, музыкантов, писателей, быть знакомым с биографиями знаменитых людей, с их личностями, письмами, знать историю театра, историю географических открытий, знать географию и многое другое по выбору и по склонности. Необходимо и владеть каким-либо нашим специальностью "для души". Известный этнограф Толдиковский был прекрасным скрипачем и писал стихи; ему принадлежал первый русский русский перевод Фредера Титте. Бородин был химиком, но и на меня знаменитый композитор. Гершель был известнейшим астрономом и хорошим музыкантом. Франкенберг финский художник, но на меня хороший романист и т.д. И вот тут-то твои способности к живописи должны были использоваться, какую бы ты специальность ни избрала; развивать их необходимо. Умение рисовать всегда очень полезно: в искусствоведении, в портретном деле, в театре, в школе, — где угодно; и рисовать тебе нужно. Ты можешь быть кем угодно, но нужно рисовать и хорошо рисовать очень важно, поверь мне. Если бы ты знала, как мне нужно умение рисовать, и как много мне это дало бы сейчас и для моей специальности, и "для души". Знаешь, перед войной надо было я, старая, чтобы рисовать; спроси у бот маму, она знает

Ты делишь книги на 2 разряда: но на самом деле их больше. Книжки хорошие и книги интересные, но так, а куда деть книги пыльные и старые, книги бесцельные, книги блестящие, книги любовные (но не интересные), и т.д. Книжки хорошие это, слишком много категорий.

О книгах

Ф.470. Оп.1. Д.2. Л.17 об.

[Жизнь и деятельность артиста очень провизуальна, и я себе часто думаю: — увы, что я не стою артистом; и это сознательно, т.к. я блуждающе влился в жизнь, выйдя, выйдя в Москве с профессиональными артистами и слыша их одобрения моего исполнения. И я думаю, что мой взгляд о карьеры артиста, музыкальной, или драматической, все равно. Но как подумаешь, что в любых случаях жизни, как бы ни было бы несомненным между собой ролей и твоими настроениями в данной момент, как бы ни хотелось тебе оставаться самим собой с собою все надежнее, а ты думаешь идти на сцену, или на действо и написано превращаются и, при этом объединяются для зрителя и слышателя; как подумаешь над этим написан над собою, так и откажешься от сцены]. А кроме того современный репертуар бесцельных, штампованных и все и персонажей вроде Ланжаров, а также и псевдо-московской, или ворованной музыки. Он все не только скучен но и ничем не интересен. Как его исполнять, если не делать колоссальной кассы над собою? Ведь артист на свободе в своем репертуаре; он должен исполнять то, что требует, но не то, что хочется.

О жизни и деятельности артиста

Ф.470. Оп.1. Д.2. Л.4 об.

То, как Токин охмеля к своей работе, вызвало в меня воспоминания о реанимировании Вавилова на представляемые ему работы. Если он бывал доволен, то автор никогда ничего не говорил; часто принимал даже чуждой вид; Так, помню, было однажды и со мной. Но, как мне рассказывали, потом он с моей речкой ходил по оидмам и говорил: — «Вот, как надо писать». Если работа представлялась молодой, молодой автором, то Вавилов всегда автору отзывался о ней положительно, хвалил; но потом речкой

мне направлялась к оидмам и ситуация и подвергалась короткой передке. Так мой Вавилов, надобно оидмам оидмам не обескураживать начинающего автора.

О Николае Ивановиче Вавилове

(Борис Петрович Токин — научный руководитель Н.С. Габаевой)

Ф.470. Оп.1. Д.2. ЛЛ.39 об. и 40.

Если я живу довольно замкнуто и не бываю в театрах,
кино, концертах, и т.д., то понимаю, что мне вполне доста-
точно того богатства, которое я приобрёл уже; я жи-
ву не в моем внутреннем мире воспоминаний; мне
не нужно новых впечатлений (кроме картин природы); моя
внутренняя жизнь идет не вверх, а вниз, и я в же-
лой роще не обращаюсь, хотя внешне м.б. и кажется та-
ким, о чем, кажется, и писал уже Вам. Не знаю,
поймете-ли Вы меня, но, думаю, что за последние
годы Вы привыкли жить своим внутренним миром
и меня поймете. Не знаю, придет-ли когда-нибудь
нам Господь встретиться, но мы можем ожить и вна-
ше откровение пережить. У меня значительная
трусса; она мне нравится; ей я посвящаю стихи
все воскресенье. Обнимаю и целую Вас, мой ми-
лый, дорогой друг. Благодарю Вас Христос.
Ваш *М. Г. Козин*

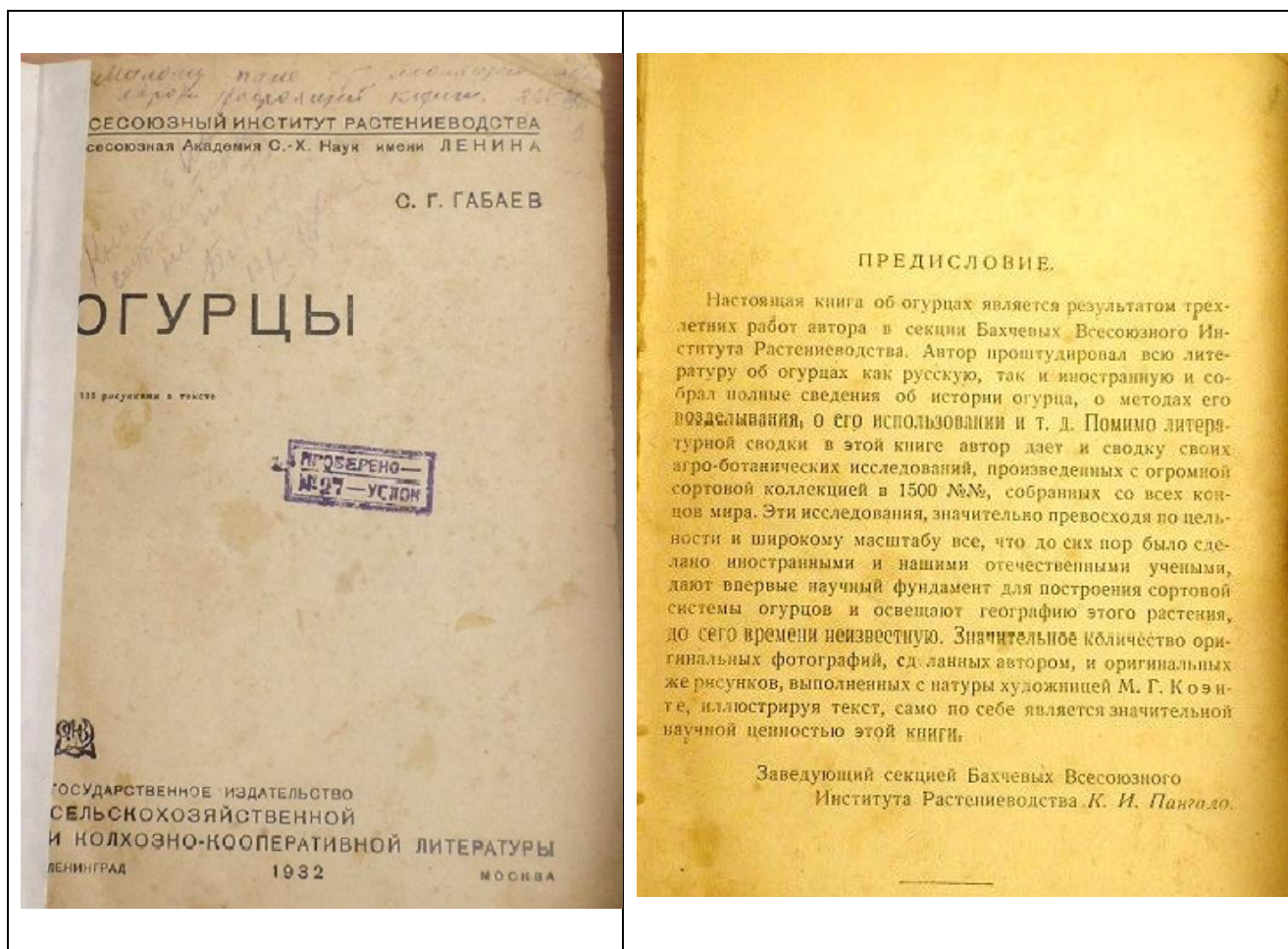
Фрагмент письма М.Г. Козинте от 5 мая 1956 года.

Ф.470. Оп.1. Д.5. Л.13 об.

В делах описи 2 фонда 470 представлены: монография С.Г. Габаева «Огурцы» (М. -Л.: Сельхозгиз, 1932. – 112 с.); статьи и доклады С.Г. Габаева (1927-1940гг.); биографические материалы (автобиография, свидетельство об окончании Ленинградского сельскохозяйственного института, выписки из протоколов ВАК о присуждении С.Г. Габаеву ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук и ученого звания доцент, фотографии и др.).

Сергей Георгиевич Габеев и Марсель Георгиевна Коэнте, 1929 г.
Ф.470. Оп.2. Д.14. Л.2.

Предисловие (Ф.470. Оп.2. Д.1. Л.2) к монографии С.Г. Габаева «Огурцы» написано К.И. Пангалю. На монографию ссылались современники Сергея Георгиевича (1932г. Ф.470. Оп.2. Д.11.). Можно считать, что и в настоящее время монография не устарела: *«Таким образом, несмотря на отмеченные ранее недостатки, классификация С. Г. Габаева (1932) обладает рядом преимуществ, является более прогрессивной по сравнению с последующими вариантами А. И. Филова. Она компактна, прослеживается стройность компоновки материала, строгость обращения с имеющимися фактическими данными, умение выделить из комплекса признаков наиболее общие и характерные – те, что отличают, разграничивают разновидности, и те, что объединяют их в подвиды»*. Это цитата из лекции «Классификация огурца», предназначенной для студентов и размещенной в разделе лекций Факультета зоотехнии и биологии на сайте Российского Государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева.

На обложке, хранящейся в ЦГАНТД СПб монографии, есть посвящение «Милому папе от любящего сына автора настоящей книги» и стоит печать

Управления Соловецкого лагеря особого назначения (УСЛОН) Отец Сергея Георгиевича – Георгий Соломонович был в то время заключенным Соловецкого лагеря. В 1990 году в журнале «Советские архивы» (№1, сс.62-75 и №2, сс.61-78) была опубликована статья историка-архивиста, специалиста в области архивного дела, д-ра. ист. наук, профессора В. Н. Автокротова «Жизнь и деятельность военного историка и архивиста Г. С. Габаева». Выдающийся военный историк и архивист, человек, по словам Я. Гордина (Ж.«Звезда, №11, 2006г.), грандиозной образованности, феноменального трудолюбия, ума, благородства и стойкости Г.С. Габаев (1877-1956) был одним из активных организаторов Единого государственного архивного фонда (ЕГАФ) в 1918-1919гг.

Таким образом, сформированная в ЦГАНТД СПб Архивная коллекция Н.С. Габаевой дополняет уже известные сведения о двух выдающихся растениеводах-селекционерах и совершенно незаурядных личностях Константине Ивановиче Пангалю и Сергее Георгиевиче Габаеве.